

Дмитрий ФОСТ

РУССКАЯ БЫЛИНА

Эту историю мне и моему другу Жене 20 августа 1968 года рассказал его отец — маршал Советского Союза К. С. Москаленко. Кирилл Семёнович срочно вызвали в Москву, и он ждал машину, чтобы ехать на аэродром. Чтобы скоротать время, Кирилл Семёнович предложил:

— Давайте-ка, ребята, я вам расскажу одну историю про войну...

И рассказал... Правительственная «Чайка» уже везла его на аэродром под Севастополем, а мы, ошарашенные услышанным, так и остались сидеть...

Спустя два дня по радио сообщили, что советские войска вошли в Чехословакию. В ту самую Чехословакию, которую в 1945-м освобождала 38-я армия генерал-полковника Москаленко.

Позже Кирилл Семёнович часто возвращался к той истории. Не давала она ему покоя. Не даёт и мне...

***

Это были последние дни Великой Отечественной войны.

Место действия — Передняя Померания.

Позади в руинах лежала родина, уничтоженные города и надежды, искалеченные судьбы и братские могилы. Очень много братских могил — солдатских и несолдатских...

Те зверства, которые творились немцами на оккупированных территориях, до сих пор потрясают.

Из материалов Нюрнбергского процесса:

«В деревне Белый Раст Краснополянского района группа пьяных немецких солдат поставила на крыльцо одного дома в качестве мишени 12-летнего Володю Ткачёва и открыла по нему огонь из автоматов. Мальчик был весь изрешечён пулями...»

«В г. Львове 32 работницы львовской швейной фабрики были изнасилованы и затем убиты германскими штурмовиками. Пьяные немецкие солдаты затаскивали львовских девушек и молодых женщин в парк Костюшко и зверски насиловали их.»

Старика священника В. Л. Помазнева, который с крестом в руках пытался предотвратить насилия над девушками, фашисты избили, сорвали с него рясю, спалили бороду и закололи штыком...

Германский офицер Шварц в ответ на просьбу сотрудников Яснополянского музея перестать отапливать дом личной мебелью и книгами великого писателя, а взять для этого имеющиеся дрова ответил словами: «Дрова нам не нужны. Мы сожжём всё, что связано с именем вашего Толстого...»

Комендант Яновского лагеря, оберштурмфюрер Вильгауз, чтобы доставить удовольствие своей 9-летней дочери, заставлял подбрасывать в воздух 2–4-летних детей и стрелял в них. Дочь аплодировала и кричала: «Папа, ещё, папа, ещё!»

И вот теперь пришло время расплаты. Впереди — Германия, агрессор, волчье логово... Их, фашистов, никто ведь не приглашал ни под Москву, ни на Волгу, ни в Белоруссию...

Продвижение наших войск по Германии сопровождалось безжалостной местью. Были и грабежи, и изнасилования, и поджоги, и убийства. Командование Красной армии предпринимало самые жёсткие меры для пресечения таких случаев.

Германия. Весна 1945 г.

Командир разведроты старший лейтенант В. И. Крупин в захваченной вражеской траншее ставит задачу перед красноармейцами.

Ещё 3 апреля 1945 года командующий 2-м Белорусским фронтом маршал К. Рокоссовский издал приказ — расстрел на месте за совершение этих преступлений. Приказ исполнялся неукоснительно, но немедленного эффекта не давал.

Одно из стихотворений А. Твардовского начинается так:

*По дороге на Берлин
Вьётся серый пух перин...*

*Да, попотрошили наши солдаты
немецкие перины...*

Вторая ударная армия под командованием генерала И. И. Федюнинского — героя Ленинградской блокады стремительно продвигалась по балтийскому побережью, сметая на своём пути остатки фашистского вермахта. 1 мая 1945 года с боем взят Штральзунд, 3 мая — остров Рюген. На этом боевые действия для войск 2-й Ударной армии, по существу, закончились. Настроение — от сознания скорой победы, ожидания возвращения домой, встречи с родными и близкими — было приподнятым.

Командование понимало, что солдаты и офицеры устали. Рокоссовский рас-

порядился создать дома отдыха для военнослужащих.

На морском побережье было много особняков, покинутых хозяевами. Вместе с членами военного совета армии и командирами корпусов и дивизий Федюнинский поехал по курортным местам острова. Поездка эта была похожа, скорее, на экскурсию. Ведь была весна. Цветли сады...

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ И. И. ФЕДЮНИНСКОГО

«К обеду несколько подходящих домов было уже отобрано — задача выполнена. И вдруг внимание привлёк красивый коттедж, расположенный в глубине большого сада.

— Заглянем сюда, — предложил кто-то из спутников.

У входа стоял пожилой человек с аккуратно подстриженными седыми усиками. При виде нас он снял шляпу, с достоинством поклонился.

— Шпрехен зи руссиш? — спросил я.

— Я, ваше превосходительство, хорошо знаю русский язык.

— Кто вы такой?

— Из прибалтийских немцев. До революции в Петрограде у меня была табачная фабрика. Эмигрировал сюда в тысяча девятьсот восемнадцатом году.

— Вы один живёте в особняке?

— О нет, со мной тридцать дам.

Все невольно переглянулись.

— Господа, здесь живут престарелые русские эмигрантки. Если желаете убедиться, прошу! — поспешил разъяснить фабрикант.

В просторном вестибюле особняка в креслах сидели несколько женщин, из которых самой молодой никак не меньше шестидесяти лет. Они поднялись навстречу и по одной начали представляться:

— Графиня такая-то...

— Баронесса такая-то...

Странно было слышать эти пышные, известные только по книгам титулы.

Их было шестеро. И на вопрос «Где же остальные дамы» одна из них, баронесса Эссен — вдова известного русского адмирала, распахнула шторы и пригласила всех жестом к окну. Выражение любопытства на лицах офицеров медленно сменилось изумлением. На зелёной лужайке в разных направлениях двигались, держась за натянутые бечёвки, худенькие фигурки в одинаковых платьях и белых фарточках. А прямо под окном в такой же одежде сидела на скамейке белокурая девочка лет четырёх с чёрной повязкой на лице.

— Господа офицеры могут видеть — мы на собственные средства содержим пансионат для ослепших девочек — жертв британских бомбардировок. Им от 5 до 19 лет. Все они сироты».

Рюгену в годы войны досталось, как говорится, «по полной программе». Гитлеровцы разместили на острове десятки секретных биологических и химических лабораторий, на нескольких полигонах производили испытания новых образцов оружия. Именно здесь родились все виды ракет «Фау», новые модели танков и самолётов. Неудивительно, что за долгие военные годы авиация союзников последовательно превращала курортный остров в подобие лунного ландшафта... Впрочем, лаборатории и полигоны, защищённые многометровыми бетонными перекрытиями, продолжали функционировать до самого конца войны, от бомбёжек же пострадали прежде всего мирные жители.

Изувеченные войной дети — кого это могло оставить равнодушным? Федюнинский вспомнил ослепших от голода, бомбардировок и артобстрелов детей Ленинграда, где пробыл три блокадных года. Немецкие дети ничем не отличались от них и ни в чём не были виноваты... Генерал принял решение защитить их от возможных инцидентов...

Выдержка из политдонесения начальника политотдела 2 Уд. А. от 8.5.45 г. № 00176

«...05.05.45 г. командованием 2 Уд. А. при производстве рекогносцировки местности в северной части о. Рюген, на отрезке шоссе между населёнными пунктами Варнкевиц и Путгартен был обнаружен частный женский пансионат для слепых. В приюте содержалось до 30 слепых больных и раненых женского пола в возрасте от 4 до 20 лет. Обслуживание и содержание приюта производилось 7 эмигрантами из бывших дворян русского происхождения. В связи с тем, что прилегающее к пансионату побережье является десантоопасным, было принято решение расквартировать на территории приюта отдельную разведроту 108 ск (командир роты к-н Калмыков С. А.) с целью наблюдения и охраны прилегающего 15-километровой участкам побережья. Также перед Калмыковым была поставлена задача — исходя из гуманных соображений оказать возможную первую помощь продовольствием слепо-больным и взять их под охрану...»

Их было 32 человека — войсковых разведчиков, спянных боями и армейской дружкой в единую семью. На их

Командующий 54-й армией генерал-майор И. И. Федюнинский и бригадный комиссар Д. И. Холостов в землянке за обсуждением оперативного плана. 1942 г. Фото Б. П. Кудоярова.

счёту были многодневные рейды по немецким тылам, угнанные немецкие танки и множество вражеских «языков». За всем этим стояла постоянная групповая игра в прятки со смертью. Жизнь в разведке выработала у них не только ловкость, отвагу и умение виртуозно и профессионально убивать или похищать врагов. Главное, что отличало и отличает разведчика, — высокая нравственность и надёжность. Не случайно ведь говорят: «Я бы с ним в разведку не пошёл...» Досыта нахлебавшиеся войной и бесконечно уставшие от своего военного ремесла, герои нашего рассказа лучше, чем кто другой, знали — война не списывает ни предательства, ни малодушия, ни подлости.

Итак, 32 войсковых разведчика разместились в женском пансионате. Они думали, что война для них закончилась...

***

Никто не знает, о чём могли говорить в эти дни старушки эмигрантки с бывальыми русскими солдатами. Наверняка о Питере — городе их юности и городе, который эти солдаты отстояли.

Никто не знает и о том, как складывались отношения разведчиков со слепыми девочками. Но в документах 2-й Ударной армии сохранилось требование от 6 мая 1945 года, подписанное капитаном Калмыковым, на выдачу со складов 43 наименований товаров и продуктов: простыни, наволочки, котёл для приготовления пищи, крупы, консервы, мука, женская обувь малых размеров — 60 пар и 10 кг шоколада. Через всю накладную — виза: «Изыскать и выдать! Командир 108-

го стрелкового корпуса генерал-лейтенант В. Поленов».

В нескольких десятках морских миль от Рюгена на датском острове Борнхольм находились около 20 000 немецких солдат. Их командование решило сдать в плен англичанам, которые к тому времени заняли Данию. Тральщики, катера, яхты и рыболовецкие траулеры небольшими караванами по 2–3 судна в ночное и вечернее время перевозили солдат к пункту приёма военнопленных на острове Зеландия — главной твердыне датского архипелага. Курс этих караванов пролегал всего в нескольких милях от северной оконечности Рюгена, где стоял пансионат для слепых сирот.

Выдержка из политдонесения начальника политотдела 2 Уд. А. от 8.5.45 г. № 00176

«Для обороны побережья и ведения беспокоящего огня по многочисленным разнородным плавсредствам противника, осуществлявшим переброску н-ф войск с Хельской косы и о. Борнхольм в Данию, был также выделен и расквартирован в 6 километрах от расположения отдельной разведроты 108 ск в районе маяка на мысе Арконс 137 танковый батальон 90 сд (командир батальона майор Гаврилец Вас. Юр.)...»

Ближе к вечеру 8 мая у ворот пансионата затормозил «виллис». О том, что случилось дальше, зафиксировано в политдонесении начальника политотдела 2-й Ударной:

«Как установлено, 08.05.45 г. около 17 часов майор Гаврилец, находясь в не-

трезвом состоянии, прибыл в расположение отдельной разведроты 108 ск с целью установления взаимодействия между подразделениями. Однако в результате действий с его стороны, позорящих звание советского офицера, выразившихся в домогательствах к слепобольным и нанесении побоев старшине разведроты ст. сержанту Гуляеву (кав. орденов Славы 3-х ст.), он был задержан капитаном Калмыковым. После отрезвления майор Гаврилец был отпущен».

Думаю, что этот майор родился не просто «в рубашке», а в шёлковой рубашке с кружевами и художественной вышивкой. Невозможно понять, почему разведчики не убили этого «офицера». Такое ведь на фронте случалось нередко.

Выдержка из политдонесения начальника политотдела 2 Уд. А. от 8.5.45 г. № 00176

«...Прибыв в расположение своей части и руководствуясь преступными соображениями, майор Гаврилец собрал л/с танковой роты и поставил боевую задачу — уничтожить якобы обнаруженное им подразделение «власовцев» с членами их семей, переодетое в форму бойцов КА. В 23.15 танковый батальон майора Гаврильца, выдвинувшись в район расположения орр 108 ск, открыл беспорядочный пулемётно-артиллерийский огонь по зданию пансионата с дистанции 1200–1500 м.

Командир орр к-н Калмыков, пользуясь низкой эффективностью огня, тёмным временем суток и рельефом местности, эвакуировал слепобольных и обслуживающий персонал пансионата и разместил их в естественных прибрежных укрытиях в 500–600 метрах от места боестолкновения».

Когда на территории пансионата разорвались первые снаряды, разведчики не сразу поняли, в чём дело. Ясно было одно — они подверглись нападению немцев. Но откуда взялись немецкие войска на острове, какими силами располагали?

Спустя несколько минут разведчики различили на броне атакующих танков красные звёзды и с облегчением вздохнули — наши. Это, конечно же, недоразумение... Они пытались вступить в переговоры с танкистами, но расчёт майора был безошибочным: с «власовцами» никто переговариваться не хотел. Танкисты били из орудий и пулемётов прямой наводкой. Ответный огонь был открыт после того, как был в упор расстрелян капитан Калмыков, державший в руке белое полотенце.

Но что могли противопоставить разведчики танкам? Автомат, винтовку, нож или противопехотную гранату... Силы их таяли с каждой секундой, но всё же два танка поджечь удалось...

Они ещё могли уйти. Уж чего-чего, а умения незаметно ускользнуть из-под носа противника им было не занимать... Нет, для разведчиков ситуация не была безвыходной.

Ситуация была безвыходной для слепых девушек и старух.

Разведчики сделали свой выбор. К этому времени их оставалось не более 15. Ох как непросто было им принять такое решение 8 мая 1945 года... Но они не смогли оставить на верную смерть старух и девчонок.

15 бойцов приняли бой с десятью танками — лучшими танками Второй мировой войны — легендарными тридцатьчетвёрками.

***

Тем временем мимо Рюгена проходил очередной караван судов, перевозивший с Борнхольма в британский плен немецких солдат. Не нужно обладать большим воображением, чтобы представить себе состояние этих людей: отечество разгромлено, судьба родных неизвестна, а их самих через несколько часов ожидал позор плена. И вдруг сквозь крошечную мглу ночного Балтийского моря они слышат, что в нескольких километрах от них, на Рюгене, идёт бой. Что они должны были подумать? Конечно же, что там в бою с «иванами» гибнут их товарищи и чего бы им то ни стоило нужно их спасти или самим с честью погибнуть...

Суда подошли ближе к берегу, и немцы увидели горящий русский танк. Солдаты в полной боевой выкладке стали высаживаться на берег Рюгена, готовясь к своему последнему бою.

Выдержка из политдонесения начальника политотдела 2 Уд. А. от 8.5.45 г. № 00176

«...Около 00.20 09.05.45 г., привлечённый картиной боестолкновения, видно-го со стороны моря, и желая оказать помощь предположительно своим подразделениям, участвовавшим в нём, противник приблизился на двух плавсредствах к берегу, произвёл высадку десанта численностью до 50 человек и включился в бой...»

Богу было угодно, чтобы они высадились в нескольких десятках метров от сбившихся в кучу и охваченных ужа-

сом слепых детей. Старушки быстро объяснили, что происходит. И немецкие солдаты бросились на помощь девятиртым остававшимся в живых советским разведчикам.

Через несколько минут всё закончилось — фаустпатроны в опытных руках не оставили никаких шансов даже лучшим в мире танкам.

ЭПИЛОГ

Ещё не до конца сознавая значение случившегося, потрясённые, смотрели немецкие солдаты на советских разведчиков. Ещё час назад им казалось, что единственный сохранившийся общий знаменатель для немцев и русских — это ненависть. Но русские солдаты, заслонившие собой беззащитных немецких детей, вновь открыли общий для всех людей горизонт с полузабытыми ориентирами человечности, любви и великодушия.

Но сами герои оказались в безвыходном положении. Никто из них не сомневался, какая участь ожидает наших разведчиков в ближайшие часы. Ведь, действуя совместно с подразделением вермахта, они уничтожили танковый батальон Красной армии, который на весах Фемиды военного образца перевешивал любые нравственные аргументы.

В этот момент, похоже, вмешалось Провидение, принявшее обличье моряка, гражданского капитана датского судна Торвальдсона, перевозившего немцев с Борнхольма. Он вспомнил, что по субботам из шведского порта Мальме уходит в Лиссабон пароход под нейтральным шведским флагом. По дороге он заходит в испанский порт Ла-Коруния. Досмотру или сопровождению в пути следования корабль не подвергается. Капитан берётся посадить разведчиков на этот пароход, но идти надо под советским флагом, иначе их могут остановить английские патрульные катера...

Разведчики согласились. Выбора у них не было. Казалось, этот треклятый мир, залитый кровью, лишивший их в одночасье права на победу, на родину, на любовь и жизнь, сам отторгал их.

Всё получилось так, как было спланировано. Только одно обстоятельство дополнило план Торвальдсона — на борт вместе с разведчиками пересели старухи, слепые девочки и немецкие солдаты. Вскоре пароход скрылся за горизонтом...

Высадились ли эти люди в испанской Галисии или доплыли до Лиссабона, где обосновались потом, — знает только Бог.